**РОЛЬ ПЛАТОНА ОЙУНСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ ЯКУТСКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ****ROLE OF P.A. OYUNSKIY IN THE DEVELOPMENT OF THE YAKUT LAW
TERMINOLOGY****ГАВРИЛЬЕВ С.Л.
ПРОКОПЬЕВА А.К.****GAVRILEV S.L.
PROKOPEVA A.K.***Институт языков и культуры народов
Северо-Востока РФ, Северо-Восточный
федеральный университет им. М.К.
Аммосова**Institute of languages and cultures of the
Peoples of the North-East of Russia, North-
Eastern Federal University**gavrilyev_s@mail.ru**gavrilyev_s@mail.ru**doi: 10.18411/pivsn-41**idsp: pivsn-41***АННОТАЦИЯ**

В статье освещается научная деятельность П.А. Ойунского, как филолога и одного из первопроходцев якутской терминологии, заложившего основные принципы развития терминотворчества, которые применяются по настоящее время. Рассмотрены характерные для автора особенности образования юридических терминов, в том числе фонетические и орфографические. Проанализированы способы образования собственно якутских терминов как исторически устоявшихся, так и неологизмов, разработанных самим П.А. Ойунским. Описан общественно-политический климат Якутии в 1920-30 годах, как фактор, повлиявший на становление терминотворчества.

Ключевые слова: П.А. Ойунский, юридическая терминология, заимствованные термины, язык судопроизводства, орфография, фонетика, терминотворчество, развитие права.

ABSTRACT

The article highlights the scientific activity of P.A. Oyunskiy as a philologist and his contribution in the development of the law terminology. According to the author's particularities of the spelling rules, the characteristics of the dictionary and the differences used in the present time are shown. In addition, the dictionary includes certain original Yakut terms, well-established and created by the author. A special attention is given to methods for creation of terms. The article explains the public and political situation in the 1920s-1930s affecting the terms creation, and in particular, the adaptation of the governmental institutions.

Keywords: P.A. Oyunskiy, law terminology, borrowed terms, language of the proceedings, business-language, orthography, phonetic, terms creation, languages adaptation, development of the law.

ВВЕДЕНИЕ

В 2018 году отмечается 125-летие Платона Алексеевича Ойунского – видного государственного и общественного деятеля Якутии, ученого-филолога, основоположника якутской советской литературы. Как ученый-филолог, Платон Ойунский, внес значительный вклад в развитие якутской терминологии. Результатом его трудов в этой сфере стал первый русско-якутский термино-орфографический словарь, изданный в 1935 году.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является анализ особенностей образования юридических терминов, в том числе фонетических и орфографических, характерных для автора словаря. Анализ проводится с учетом основных общественно-политических процессов, повлиявших на становление терминоведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

После Октябрьской революции в результате национально-государственного размежевания образовывается Якутская автономная республика. В рамках политики коренизации, проводимой советской властью в национальных окраинах, якутскому языку придается официальный статус, на нем начинают осуществлять делопроизводство и судопроизводство, что дало толчок развитию терминологии. П.А. Ойунский в своей статье «О целях якутизации» пишет, что в результате якутизации органов управления власть должна стать для трудящихся своей кровной, родной, что, в свою очередь, должно дать постоянный стойкий кадр местных советских деятелей [1]. К примеру, приказом Президиума ЯЦИК от 31.12.1923 устанавливается обязательная публикация на якутском языке всех декретов и постановлений. В результате в якутский язык вводятся сотни новых терминов, в том числе юридических, осуществляется перевод учебной литературы, издаются терминологические и орфографические словари.

В создание новых терминов особый вклад вносят П.А. Ойунский, Г.В. Баишев-Алтын Сарын, А.И. Софронов, А.А. Иванов-Күндэ и др. Тем не менее терминоведческая деятельность в то время сопровождается противоречиями между сторонниками различных теорий. Так, одними предлагается опираться только на внутренние резервы якутского и других родственных тюркских языков, другие видят возможным заимствование терминов из русского языка, третьи допускают совмещение указанных вариантов. П.А. Ойунский придерживается той позиции, что принимаемые термины неизбежно должны принимать национальную форму данного языка, «иначе был бы создан третий язык, одинаково чуждый и русским, и якутам» [3, с. 105]. Но в то же время он не принимает позицию Г.В. Баишева-Алтан Сарына о заимствовании слов и терминов из родственных тюркских языков [3, с. 90].

В виду существующих разногласий не было единых правил написания создаваемых терминов, что осложнялось низким уровнем грамотности на местах, отсутствием словарей и справочников. В этой связи П.А. Слепцов отмечает следующее: «В разработке принципов терминологии ведущее место принадлежит П.А. Ойунскому. Его деятельность в этом направлении приобретает особое значение еще и потому, что эти принципы легли в основу различных рекомендаций и проектов комиссий, вплоть до правительственных» [4, с. 215]. Этому способствует то обстоятельство, что Ойунский возглавляет Совет Якутской письменности, Комитет Якутской письменности, реорганизованный в 1930 году в Якутский комитет нового тюркского алфавита.

Результатом этой работы становится издание в 1935 году первого русско-якутского термино-орфографического словаря (далее – Словарь). Словарь, по мнению П.А. Ойунского, должен был «явиться одним из необходимых источников для составления разных терминологических словарей и для составления общего якутского орфографического словаря» [3, с. 122]. Отсюда нам становится очевидным, что автор Словаря считал свой труд первым шагом к нормализации якутской терминологии и к его дальнейшему развитию.

Словарь содержит свыше 13 тысяч слов, включая общественно-политическую и школьную терминологию. Хотя словарь и не является специализированным, он содержит также и юридические термины из различных отраслей права.

В Словаре П.А. Ойунского можно отметить характерные для него авторские особенности по правописанию терминов, отличающиеся от применяемых в настоящее время. Так, в словаре приведены следующие термины: *пыраап* 'право', *пыратыас*

'протест', *пурокуруор* 'прокурор', *пуротокуол* 'протокол'. Указанные варианты написания чужды якутскому слуху и речевому аппарату, вызывают затруднения при произношении. Вместе с тем Советом Якутской письменности, возглавляемым Ойунским П.А., в 1920-х годах предлагались другие формы написания, соответствующие требованиям якутской фонетики, применяемые и в настоящее время (*борокуруор*, *боротокуол*, *быраап* и т.д.). Другим примером является различное написание однокоренных в русском языке слов: *хамыссаар* 'комиссар' и *кэмииссийэ* 'комиссия'. Между тем следует отметить, что заимствованное слово из русского языка «комиссия» в якутском языке в дореволюционное время имело форму «*хамыһыйа*», впрочем, и в современной орфографии тоже. Е.И. Оконешников о таких нововведениях П.А. Ойунского говорит, что «для сохранения произношения заимствованных терминов автор сознательно допускал нарушения законов гармонии гласных и отступления от норм сочетаемости в якутском языке» [2, с. 124]. Сам автор при этом также учитывал рост грамотности населения и то обстоятельство, что учащаяся молодежь параллельно изучает русский язык [3, с. 79]. Особого внимания заслуживают созданные П.А. Ойунским неологизмы, собственно якутские термины. Таковыми являются: *өрөкүтүү* 'аффект', *сокуон сиэрэ* 'законность', *талыы* 'выборы', *талар ыраап* 'избирательное право', *атыымныы* 'купля', *ытыы* 'отпуск', *салалдьы* 'правительство', *эмсэгэ* 'ущерб', *сиэтээччик* 'руководитель', *сиэтии* 'руководить', *ирдээччик* 'следователь', *ирдээһин*, *ирдэбил* 'следствие', *олохтоохун* 'учреждение'.

Перечисленные термины в языковой обиход не вошли, в настоящее время в профессиональной среде не употребляются. Это можно объяснить тем, что спустя три года после издания Словаря П.А. Ойунский был репрессирован, а сам Словарь был изъят из обращения. А в последующем в связи с переходом якутского языка на новый кириллический алфавит принимается решение использовать заимствованные из русского языка термины без каких-либо изменений.

Но с учетом того, что процесс терминотворчества является постоянным, а многие предложенные П.А. Ойунским термины видятся имеющими право на существование, они могут быть востребованы в будущем. Кроме того, следует отметить, что в настоящее время термин Ойунского *ирдэбил* применяется в значении *розыск*, а *эмсэблээбит* в значении *потерпевший*. Также примечательным фактом является использование автором термина *сиэтээччик*, производного от глагола *сиэт* 'вести (за руку, за поводок)' в значении *руководитель*. На наш взгляд, хотя П.А. Ойунский не являлся сторонником заимствования из других тюркских языков, здесь мы можем усмотреть аналогии с кыргызским «*жетекчи*» и казахским «*жетекші*», обозначающими «*руководитель*».

Во введении термина *олохтоохун* 'учреждение' можно увидеть попытку разграничения в якутском языке понятий «суд» и «учреждение» в аналогии с русским языком. До революции, а также два десятилетия после него, термин «суут» в якутском языке означал не только судебный орган, но и любое государственное учреждение, присутственное место. При этом в художественной литературе того времени второе значение существенно превалирует над первым. Так, следуя этой устоявшейся традиции Совет Якутской письменности своим постановлением от 10 мая 1924 года утверждает следующие официальные наименования на якутском языке: *суут* 'учреждение', *судьуйа* 'судья', *дьүүл* 'суд', *иһ олобу дьаһайар норуот хамыссаарын суута* 'НКВД', *сэрии хамыссаарын суута* 'Якутгубвоенкомат' и т.д. Таким образом, несмотря на то, что термин «олохтоохун» не прижился, попытку Ойунского П.А. сделать термин «суут» эквивалентным русскому «суд» можно считать состоявшейся.

Другой особенностью терминов, предложенных П.А. Ойунским, является использование аффикса *-ааччык* при образовании терминов, обозначающих профессию. Таким способом образованы термины: *сокуону таһаарааччык*

'законодатель', *буруйдааччык* 'обвинитель', *сиэтээччик/салайааччык* 'руководитель', *көмүскээччик* 'защитник', вместо принятых *таһаарааччы*, *буруйдааччы* и т.д. В этом нововведении Оконешников Е.И. видит попытку автора Словаря закрепить за аффиксом *-ааччы* причастное значение, а за аффиксом *-ааччык* – терминообразующую функцию [Оконешников, 2015, с. 123].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из небольшого разреза юридических терминов, включенных в Словарь, видно, что многие задумки Платона Ойунского в области якутской терминологии остались нереализованными.

Вместе с тем, как справедливо отмечают многие исследователи, в рассматриваемом труде были заложены основные принципы и научное обоснование якутского терминотворчества. Платоном Ойунским, как первопроходцем в данной области, были предложены различные варианты возможного развития. С одной стороны, это применение заимствованных терминов с последующей фонетической адаптацией, с другой стороны – терминообразование с применением собственных ресурсов якутского языка.

С учетом того, что процесс упорядочивания якутской юридической терминологии продолжается, эти варианты, оставаясь актуальными и сегодня, могут быть использованы в будущем.

Для дачи объективной и полной оценки состояния терминологической работы в 1920-30-х годах, качества и объема использования якутских юридических терминов необходимо провести тщательное изучение нормативных актов органов государственной власти, актов судебных органов, материалов следствия, составленных на якутском языке.

1. Автономная Якутия. – 1924. – 11 сент.
2. Оконешников Е.И. Вклад П.А. Ойунского в якутскую терминологию // Е.И. Оконешников. Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии. Сборник научных статей. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2015. – 210 с. – С.121-124.
3. Ойунский П.А. Избранные произведения. 3 т. : в 3 томах. – Якутск : Бичик, 1993.
4. Слепцов П.А. Якутская терминология // П.А. Слепцов. Ступени и проблемы якутского языкознания. Сборник научных статей. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. – 544 с. – С. 207-225.